В 110/92
Z 17/118

ОЧЕРКИ
СОБЫТІЙ
ИЗЪ
РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

ИЗДАННЫЕ

ОБЩЕСТВОМЪ ПООЩРЕНІЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ.

Рисунокъ 1. Заглавный.
— 2. Призваніе Князей Варяжскихъ.
— 3. Гибель Русскаго флота подъ Цареградомъ.
— 4. Прибытіе въ Кіевъ Епископа.
— 5. Смерть Аскольда и Дира.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1839.

R 110/92
Z 17/118

ОЧЕРКИ

СОБЫТІЙ

ИЗЪ

Россійской Исторіи

Сочиненные и Гравированные

Профессоромъ Живописи

О. БРУНИ,

Съ пояснительнымъ Текстомъ

Соч. М. РЕЗВАГО,

Ф-23-113

Изданы Обществомъ Поощренія Художниковъ

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

1839.

Его Императорскому Величеству

Всемилостивѣйшему Государю

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ

Отъ Общества Поощренія Художниковъ

Всеподданнѣйшее приношеніе.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл един соедин №№ вып	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	196
1		1-2			10	[illegible]	180 / 1	

Смотрите! въ грозной красотѣ
Воздушными полками,
Ихъ тѣни мчатся въ высотѣ.....

Жуковскій.

На заглавномъ рисункѣ изображенъ самъ художникъ, которому мы обязаны исполненіемъ *отерковъ событій изъ Россійской Исторіи.* Онъ погруженъ въ чтеніе Исторіи Государства Россійскаго, изъ которой почерпаетъ предметы своего вдохновенія. — Бюстъ творца ея предъ очами его. Нѣсколько рисунковъ уже исполнено. Художникъ погрузился въ глубокія размышленія. — Вдохновенный живою картиною событій нашего Отечества, онъ мечтаетъ о вѣкахъ минувшихъ. Воображеніе переноситъ его во времена отдаленныя и представляетъ его взорамъ древнихъ владыкъ и витязей земли Русской. Тѣни ихъ летятъ въ туманной отдаленности. Между ними узнаемъ: Рюрика, Аскольда, Олега, Святую Ольгу, равноапостольнаго Владиміра. Крестъ въ одной рукѣ Владиміра и мечь въ другой, показываютъ что онъ, какъ побѣдитель, приобрелъ отъ Грековъ вѣру Христову и принесъ ее своему народу. Далѣе въ неясныхъ, едва видимыхъ чертахъ, толпятся безобразные призраки языческихъ боговъ, которымъ покланялись наши предки. — Но мракъ изчезаетъ при появленіи лучезарнаго солнца, въ которомъ видимъ изображеніе Великаго Преобразователя Россіи.

РИСУНОКЪ 1 ЗАГЛАВНЫЙ.

КАРАМЗИНЪ

ПРИЗВАНІЕ КНЯЗЕЙ ВАРЯЖСКИХЪ.

Въ IX и X столѣтіяхъ громъ оружія Норманскаго устрашалъ всю Западную Европу. — Суровость климата въ странахъ Скандинавскихъ, бѣдность почвы, умножающееся народонаселеніе, равно какъ и воинственный духъ воспламеняемый самою религіею и врожденная отважность Норманновъ, заставляли ихъ пренебрегая всѣми опасностями, покушаться на подвиги многотрудные и дѣлать нападенія на отдаленныя земли, гдѣ они оружіемъ снискивали тѣ блага и наслажденія, въ которыхъ отказывала имъ величественная и живописная, но скудная природа ихъ отечества. — Флоты ихъ дѣлали опустошительныя нападенія на берега Британіи и Франціи, вторгались въ нѣдра этихъ земель слѣдуя направленію судоходныхъ рѣкъ, обогнувъ Испанію входили въ Средиземное море и здѣсь громили берега Италіи, Сициліи и Греціи. — Въ непродолжительное время основали они многія державы, которыхъ слѣды существуютъ и по нынѣ. Но дѣйствуя въ отдаленныхъ земляхъ, они не могли не обратить вниманія на страну сосѣдственную, заключавшую нынѣшнее пространство Европейской Россіи. Отправляясь на Югъ, для вступленія въ службу Византійскихъ Императоровъ, Нормандскіе воины издревле знакомились съ нашимъ отечествомъ. — Здѣсь обитали *Славяне*, племя сильное, многочисленное и мужественное, но раздробленное въ своемъ составѣ и ослабленное раздорами и не согласіемъ. Тѣ изъ нихъ которые обитали близъ озера Ильменя, гдѣ процвѣталъ Новгородъ, подпали въ 859-мъ году владычеству Варяговъ (такъ именуются въ древнихъ лѣтописяхъ нашихъ Норманы). — Но вскорѣ пробужденное чувство народной самобытности понудило ихъ свергнуть иго, наложенное на нихъ болѣе внезапностію нападенія, нежели слабостію защиты. Они увидѣли необходимость соединиться тѣснѣйшими узами государственности и для избѣжанія внутреннихъ раздоровъ, по поводу домогательства верховной власти, искали себѣ державныхъ правителей внѣ своихъ предѣловъ. — Варяги, которыхъ владычество Славяне недавно свергнули, ознакомили ихъ съ нѣкоторыми началами государственной жизни. Къ одному изъ племенъ ихъ *Варяго-Россамъ*, съ которыми доселѣ они вѣроятно были въ дружественныхъ сношеніяхъ, обратились *Славяне Ильменскіе, Кривичи*, и племена Финскіе: *Весь* и *Чудь*, прося у нихъ себѣ Государей. — Послы отъ союзниковъ предетели предъ Князьями *Рюриколмъ*, *Синеусомъ*, и *Труворомъ* и говорили имъ: «Земля «наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: «идите княжить и владѣть нами.» Слѣдуя приглашенію, Князья Варяго-Русскіе прибыли въ сопровожденіи многочисленной дружины, въ 862 году, въ Новгородъ и пришли владычество надъ Сѣвернымъ пространствомъ Славянскихъ земель. Названію ихъ племени отечество наше обязано именемъ Руси, а годъ ихъ прибытія знаменуетъ начало Исторіи Россійскаго Государства. — Вмѣстѣ съ владычествомъ Норманновъ водворились здѣсь нѣкоторые обычаи и законы Скандинавскихъ народовъ. — Важнѣйшее по своему вліянію на послѣдующія событія было введеніе удѣльной системы правленія. — Братья Князья раздѣлили между собой предѣлы своей новой державы. Рюрикъ утвердился въ *Новѣ-городѣ*, Синеусъ на *Бѣлѣозерѣ* (въ области Финскаго народа Веси) а Труворъ въ *Изборскѣ* (у Кривичей). Чрезъ два года по смерти обоихъ братьевъ, Рюрикъ сдѣлался единодержавнымъ владѣтелемъ Руси. Онъ положилъ первое начало государственнаго и гражданскаго устройства въ нашемъ отечествѣ. — Въ княженіе его (862 — 879) предѣлы Руси значительно распространились.

Имена Норманцевъ Роллона, Роберта Гвискара и Вильгельма завоевателя, напоминаютъ потомству мужей отважныхъ, храбрыхъ, всегда сопровождаемыхъ ратнымъ счастіемъ, но въ тоже время кровожадныхъ, алчныхъ и не рѣдко коварныхъ. — Рюрикъ удостоился славы болѣе возвышенной, болѣе прочной. — Онъ основатель Государства могущественнаго и вскорѣ знаменитаго. — Не кровопролитіемъ не насиліемъ, но мудрыми учрежденіями онъ утвердилъ свой великій подвигъ.

Изъ тѣснаго совокупленія началъ *Славянскаго* и *Норманскаго* образовался въ теченіе вѣковъ *народъ Русскій* занявшій впослѣдствіи почетнѣйшее мѣсто въ семействѣ рода человѣческаго.

Желая изобразить событіе столь примѣчательное для всякаго Русскаго; художникъ избралъ моментъ, въ который послы Славянскіе явились къ Варяго-русскимъ Князьямъ. — Въ Норманскомъ вооруженіи и доспѣхахъ, не взирая на знатность рода, окруженные простотою, свойственною Сѣвернымъ воинамъ, три брата внемлютъ предложенію Славянскаго посла. Въ чертахъ Рюрика выражена глубокая дума. Онъ кажется взвѣшиваетъ важность предстоящаго ему подвига. — Синеусъ и Труворъ внимательно слушаютъ. Въ положеніяхъ пословъ выражается ожиданіе и добровольная покорность. — Одежда ихъ отличается патріархальною простотою нашихъ предковъ. — У одного изъ нихъ за спиною балалайка, любимый собѣсѣдникъ Славянина.

РИСУНОКЪ 2.

Призваніе Варяжскихъ Князей.

ГИБЕЛЬ РУССКАГО ФЛОТА ПОДЪ ЦАРЕГРАДОМЪ.

Рюрикъ и братья его прибыли къ Славянамъ Новгородскимъ въ сопровожденіи многочисленной дружины. Желая утвердиться въ своихъ новыхъ владѣніяхъ, можетъ быть и не довѣряя народу ихъ призвавшему, или вообще по обычаю Норманновъ, раздѣлявшихъ между своими сподвижниками завоеванныя земли, Князья Варяго-Русскіе раздѣлили свои владѣнія на участки, коихъ управленіе поручили своимъ единоплеменникамъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ, находились двое, по имени Аскольдъ и Диръ, которые вѣроятно не удовольствовавшись назначеннною на ихъ долю частію, или подстрѣкаемые духомъ предпріимчивости и жаждою новыхъ приключеній (характеръ вообще свойственный Норманамъ) отправились съ дружиною на югъ, искать счастія. — Они по примѣру многихъ своихъ соотечественниковъ, намѣрились достигнуть Константинополя, въ которомъ Императоры Греческіе тяжелою цѣною золота покупали помощь оружія Норманскаго. — Аскольдъ и Диръ, держась береговъ Днѣпра, достигли Кіева и здѣсь узнали, что этотъ городъ платитъ дань Хазарамъ. — Варяги вѣроятно плѣнились красотою цвѣтущаго края, обитаемаго Полянами, освободили Кіевлянъ отъ данничества и сами стали властвовать надъ ними. — Такимъ образомъ въ Славянской землѣ, почти современно, образовались двѣ Русскія державы. — Въ одной былъ столицею — *Новгородъ*, въ другой *Кіевъ*. Но безпокойный духъ Норманскій, не могъ долгое время терпѣть бездѣйствія новыхъ владѣтелей Кіева. — Имъ надо было войны и добычи. Стремясь прежде въ Имперію для пріобретенія золота, они рѣшились теперь достигнуть тойже цѣли, но уже не какъ союзники а какъ завоеватели. — Судоходный Днѣпръ, и давнишнее знакомство со стихіею моря, доставили имъ возможность, достигнуть на 200 ладіяхъ Понта Эвксинскаго и Босфора Оракійскаго. — Оружіе Русское, въ первый разъ привело въ ужасъ слабыхъ Грековъ и берега Босфора, преданные ихъ хищничеству, дымились кровію. Императоръ Михаилъ III, занятый тогда войною съ Агарянами, спѣшилъ возвратиться для защиты своей столицы, предъ которою явился уже флотъ Кіевскихъ Князей. — Но пришельцы эти казались столь страшными и непобѣдимыми, что не взирая на малочисліе ихъ, Византійцы не отважились вступить въ открытый бой. — Они ожидали спасенія отъ чуда — и чудо совершилось! — На берегу залива, омывающаго Константинополь, между нынѣшнею Перою и Царемъ-градомъ, находилась церковь Влахернская, построенная Императоромъ Маркіаномъ. Здѣсь хранилась риза Богоматери, къ которой народъ прибѣгалъ въ случаѣ бѣдствій. — Патріархъ Фотій, въ сопровожденіи духовенства, съ торжественными обрядами, вынесъ ее и погрузилъ въ море. — Въ тоже мгновеніе возникла ужасная буря и сокрушила большую часть Русскаго флота. — При этомъ случаѣ восѣта была Грѣками хвалебная пѣснь Богородицѣ, удержанная и нынѣ въ нашемъ Богослуженіи: « *Взбранной воеводѣ побѣдительная.* »

На рисункѣ вдали, у самаго моря, возвышается великолѣпное зданіе Влахернской церкви. По ступенямъ величественной пристани торжественно спускается крестный ходъ духовенства Византійскаго. Патріархъ приблизился уже къ морю и опускаетъ въ волны ризу Богоматери. — Море пришло въ бурное движеніе. — На переднемъ планѣ сильный ударъ вѣтра рветъ паруса. Ладья идетъ ко дну. Группа воиновъ, между которыми мы узнаемъ одного изъ Князей Кіевскихъ, видя неизбѣжную гибель, приходитъ въ бездѣйственное отчаяніе. — Далѣе, другія суда, въ общемъ безпорядкѣ и смятеніи.

Аскольдъ и Диръ, по разрушеніи флота, съ слабыми остатками своей дружины, уцѣлевшими отъ гибели, возвратились въ Кіевъ. Дерзновенное предпріятіе ихъ не имѣло успѣха, по путь былъ проложенъ и указанъ ихъ преемникамъ. Имперія, все болѣе и болѣе ослабляемая, въ послѣдствіи неоднократно была приводима въ трепетъ дружинами Русскими.

РИСУНОКЪ 5.

Гибель русскаго флота подъ Царьградомъ.

ПРИБЫТІЕ ВЪ КІЕВЪ ЕПИСКОПА.

Появленіе между Варягами и Славянами въ Кіевѣ Христіанъ, вскорѣ по истребленіи Русскаго флота подъ Цареградомъ, заставляетъ предполагать нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, что предпріимчивые сопутники Аскольда и Дира приписывая неудачу свою и гибель большей части своихъ сподвижниковъ гнѣву Небесному, требовали у Грековъ Святаго крещенія. — Нѣкоторые историки Греческіе утверждаютъ, что Императоръ Василій Македонскій въ 867 году отправилъ Епископа, посвященнаго Патріархомъ Игнатіемъ, въ Кіевъ съ богатыми дарами, состоявшими въ золотѣ, серебрѣ и шелковыхъ тканяхъ. Убѣжденія Епископа имѣли благословенный успѣхъ. Многіе Кіевляне приняли Святое крещеніе. Библія переведенная еще прежде въ Моравіи на Славянскій языкъ, содѣйствовала къ распространенію и утвержденію новаго ученія. Число его послѣдователей вскорѣ такъ умножилось, что при Игорѣ, въ договорѣ его съ Греками, неоднократно упоминается о Христіанахъ Русскихъ.

На рисункѣ съ лѣвой стороны изображенъ Епископъ проповѣдующій Евангеліе. Онъ окруженъ нѣсколькими Духовными Сановниками. За нимъ, слѣдуютъ люди, обремененные дарами Императора. На правой сторонѣ въ двухъ витязяхъ, облеченныхъ въ кольчуги, мы узнаемъ Аскольда и Дира; за ними стоятъ многіе Кіевляне и благоговѣйно внемлютъ Святой проповѣди.

РИСУНОКЪ 4.

Прибытіе въ Кіевъ Епископа.

СМЕРТЬ АСКОЛЬДА И ДИРА.

Рюрикъ умирая завѣщалъ правленіе Государствомъ и опеку надъ малолѣтнымъ сыномъ *Игоремъ*, родственнику своему Олегу. Вѣрный Норманскому происхожденію и склонностямъ, Олегъ замышлялъ дальнѣйшія завоеванія. Область составлявшая тогда сѣверныя владѣнія земли Русской, по климату и по скудости почвы, мало вознаграждала за утрату покинутой Скандинавіи. Слыша объ основаніи Аскольдомъ и Диромъ новаго Государства въ странѣ болѣе счастливой по свойствамъ природы [illegible] ближайшей къ богатому Цареграду, Олегъ завидовалъ своимъ единоплеменникамъ и рѣшился воспользоваться ихъ успѣхами. Но бой открытый съ воинами равно мужественными и равно искусными въ дѣлѣ ратномъ, казался ему предпріятіемъ неблагоразумнымъ и успѣхъ слишкомъ сомнительнымъ. Какъ истинный Норманъ, онъ считалъ хитрость, ведущую прямо къ цѣли, предпочтительнѣе дѣйствію открытому но невѣрному. Скрывая свои замыслы, онъ первоначально искалъ завладѣть

верьховьями Днѣпра и покорилъ Смоленскъ, городъ Кривичей и Любечь, въ землѣ Сѣверянъ. Въ послѣдствіи переодѣтый и сопутствуемый малочисленною дружиною, онъ приблизился къ Кіеву и отправилъ сказать Князьямъ, что купцы Варяжскіе, прибывшіе изъ Новгорода, приглашаютъ ихъ къ себѣ на берегъ. — Аскольдъ и Диръ не подозрѣвая коварнаго обмана, явились безъ оружія и безъ дружины. Между тѣмъ воины Новгородскіе были скрыты въ ладьяхъ. Олегъ вынесъ Игоря на рукахъ и показывая его пришедшимъ, воскликнулъ: «Вы не Князья и не знаменитаго роду, но я Князь и вотъ сынъ Рюриковъ.» Эти слова были роковымъ знакомъ. Оружіе заблистало и несчастные Аскольдъ и Диръ пали жертвою своей довѣрчивости и вѣроломства Олегова.

Вотъ предметъ изображенный на рисункѣ. Одинъ изъ Князей уже палъ, пронзенный стрѣлою, другой готовъ принять смерть. Младенецъ Игорь, на котораго указываетъ торжествующій Олегъ равнодушно смотритъ на смертоубійство. Суровый видъ его, заставляетъ угадывать въ немъ будущаго бича Древлянъ.

Лишившись Князей и предводителей своихъ, Кіевляне не дерзнули сопротивляться Олегу и покорились ему добровольно. Городъ содѣлался Столицею всей Руси и Олегъ вступая въ него воскликнулъ: «Да будетъ Кіевъ матерію городовъ Русскихъ!» Но нынѣ показываютъ на крутомъ берегу Днѣпра мѣсто, называемое Аскольдовою могилой, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, погребены тѣла несчастныхъ Князей.

РИСУНОКЪ 3.

Смерть Аскольда и Дира.

ОЧЕРКИ

СОБЫТІЙ

ИЗЪ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

ИЗДАННЫЕ

ОБЩЕСТВОМЪ ПООЩРЕНІЯ ХУДОЖНИКОВЪ.

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ.

Рисунокъ 6. Походъ Олега въ Царградъ по рѣкѣ Днепру.
— 7. Олегъ прибиваетъ щитъ свой къ вратамъ Цареграда.
— 8. Кончина Олега.
— 9. Дѣйствіе огня Греческаго, при осажденіи Константинополя Игоремъ.
— 10. Мщеніе Ольги противъ пословъ Древлянскихъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1839.

ПОХОДЪ ОЛЕГА ВЪ ЦАРЕГРАДЪ ПО РѢКѢ ДНѢПРУ.

Первымъ дѣломъ Олега, по утвержденіи своей Столицы въ Кіевѣ, было покореніе народовъ обитавшихъ между Кіевомъ и Новгородомъ. Такимъ образомъ подпали въ его владычеству: Сѣверяне, Радимичи, Древляне, а также Лутичи, Тиверцы, и нѣкоторые другіе. Отъ этаго водворилась твердая и непрерывная связь, между Сѣверными и Южными областями земли Русской; предѣлы Государства распространились, а власть Хазаръ доселѣ столь грозная для нашихъ предковъ, значительно ослабла и быстро клонилась къ своему паденію. Между тѣмъ Царьградъ не переставалъ быть мѣтою славолюбія и алчности Русскихъ. Тогда какъ Олегъ занимался внутреннимъ устройствомъ своего новаго Государства и звукъ оружія на нѣкоторое время умолкъ, воины его не могли оставаться въ бездѣйствіи и по свидѣтельству лѣтописцевъ 700 Руссовъ служили во флотѣ Греческомъ. Такимъ образомъ сношенія съ Имперіею не прекращались. Но чѣмъ болѣе Греки цѣнили храбрость Русскихъ, тѣмъ болѣе выказывали они свою собственную слабость и богатство ихъ подстрѣкало предпріимчивый духъ Норманновъ. Олегъ наскучивъ миромъ предпринялъ походъ противъ Имперіи. Всѣ народы ему подвластные приняли въ немъ участіе и искорѣ 2000 судовъ, изъ коихъ каждое подымало до 40 воиновъ, появились на быстрыхъ волнахъ Днѣпра. Но не только противъ слабыхъ Грековъ, предстояло воевать Олегу, онъ долженъ былъ бороться съ самою природою. — Днѣпровскіе пороги представляли преграды, для побѣжденія которыхъ потребна была вся твердость воли Олега и неутомимая предпріимчивость его воиновъ, презиравшихъ опасность. Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ, какъ Россіяне побѣждали трудности этаго плаванія, » они бросались въ воду, искали гладкаго дна и проводили суда между камнями; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вытаскивали свои лодки изъ рѣки, влекли берегомъ или несли наплечахъ, будучи въ тоже самое время готовые отражать непріятеля.« Конное войско шло берегомъ.

На рисункѣ изображено это трудное плаваніе Русскихъ судовъ по Днѣпру. На первомъ планѣ представлено напряженіе, съ какимъ воины Олеговы перетаскиваютъ суда свои чрезъ пороги. Въ дали спокойно плывутъ ладьи миновавшія уже препятствія.

РИСУНОКЪ 6.

Исходъ Олега въ Царьградъ по рѣкѣ Днѣпрѣ.

ОЛЕГЪ ПРИБИВАЕТЪ ЩИТЪ СВОЙ КЪ ВРАТАМЪ ЦАРЬГРАДА.

Флотъ Олеговъ счастливо проплылъ Дѣпиръ, достигъ Чернаго Моря, и наконецъ приблизился къ Царюграду. Слабый Императоръ Византійскій Левъ Философъ, устрашенный грозными врагами, помышлялъ только о личномъ спасеніи своемъ. — Цѣпь, протянутая по повелѣнію его, заграждала входъ въ гавань Константинопольскую. Между тѣмъ какъ окрестности Столицы преданы были безчеловѣчному хищничеству воиновъ Олеговыхъ, Императоръ спокойно смотрѣлъ на дымившіеся селенія, домы и церкви, — стоны погибающихъ не достигали до его слуха. Но внезапно страхъ, возбужденный собственною, личною опасностію заставилъ его войти въ сношеніе съ врагами. По свидѣтельству лѣтописи, Олегъ повелѣлъ извлечь суда на берегъ, поставилъ ихъ на колеса, распустилъ паруса и съ попутнымъ ветромъ подошелъ къ стѣнамъ Константинопольскихъ. Императоръ считая всякое сопротивленіе невозможнымъ, прислалъ мира и вступилъ въ переговоры съ Княземъ Русскимъ. Олегъ требовалъ дани по 12 гривенъ на каждаго воина. Греки на все согласились и миръ утвержденъ былъ съ обѣихъ сторонъ священными обрядами вѣры. Императоръ клялся Евангеліемъ, Олегъ съ воинами оружіемъ и богами народа Славянскаго: Перуномъ и Волосомъ. — Въ ознаменованіе своего подвига, Олегъ повѣсилъ щитъ свой на вратахъ Константинополя.

На рисункѣ изображена городская стѣна Византіи. — Олегъ окруженный своими воинами стоитъ передъ ея вратами. Двое изъ его сподвижниковъ прибиваютъ щитъ побѣдителя. — На правой сторонѣ Греческіе воины спокойно взираютъ на свое униженіе.

Обремененный добычею и богатыми дарами роскошной Греціи, Олегъ возвратился въ Кіевъ. — Чудные его подвиги, вѣроятно преувеличенные молвою, возбудили живѣйшее удивленіе въ его подданныхъ. Они приписывали ихъ необыкновенному уму и даже чародѣйству Олега, за что и прозвали его *Вѣщимъ*, т. е. мудрымъ или волхвомъ.

РИСУНОКЪ 7.

ОЛЕГЪ ПРИБИВАЕТЪ ЩИТЪ СВОЙ КЪ ВРАТАМЪ ЦАРЕГРАДА.

Олегъ достигнулъ глубокой старости; завоеванія его, и мудрость въ правленіи распространили и упрочили юную державу. По справедливости его должно почитать основателемъ могущества Россіи. Преданіе сберегло повѣсть о его славныхъ подвигахъ и облекло ихъ чудесностію. Потомки вѣрили что необыкновенный человѣкъ долженъ былъ и умереть необыкновеннымъ образомъ. — Вотъ что повѣствуетъ лѣтописецъ о смерти Олега:

« Волхвы предсказали Князю, что ему суждено « умереть отъ любимаго коня своего. Съ того « времени онъ не хотѣлъ ѣздить на немъ. Прошло « четыре года: въ осень пятаго вспомнилъ Олегъ « о предсказаніи, и слыша что конь давно умеръ, « посмѣялся надъ волхвами, захотѣлъ видѣть его « кости; сталъ ногою на черепъ и сказалъ: его ли « мнѣ бояться? но въ черепѣ таилась змѣя: она « ужалила Князя и Герой скончался. »

На рисункѣ мы видимъ старца Олега надъ могилою своего коня, котораго кости только что отрыты. Князь наступилъ на черепъ животнаго. Змѣя уже обвилась около ноги его. Ужасъ выраженъ на лицахъ людей окружающихъ Князя. Юноша съ мечемъ и человѣкъ съ заступомъ спѣшатъ освободить его отъ ядовитаго гада. Но помощь запоздалая не спасетъ его. Олегъ княжилъ 33 года (879—912) и скончался въ глубокой старости. При погребеніи его *народъ стоналъ и проливалъ слезы.* Онъ былъ похороненъ на горѣ Щековицѣ и жители Кіевскіе, современники лѣтописателя Нестора, звали это мѣсто *Ольговою* [illegible].

РИСУНОКЪ 8.

Кончина Олега

ДѢЙСТВІЕ ОГНЯ ГРЕЧЕСКАГО ПРИ ОСАЖДЕНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ИГОРЕМЪ.

Игорь, сынъ Рюрикова, наслѣдовалъ Олегу. Продолжительное его Княженіе (912—945) не ознаменовалось ни мудростію ни счастіемъ его предшественника. — Первымъ событіемъ, обратившимъ на себя его вниманіе, было возмущеніе Древлянъ. Этотъ дикій народъ, покоренный силою оружія Олегова, полагалъ настоящее время удобнѣйшимъ для возвращенія себѣ независимости. — Но Игорь, подкрѣпляемый сподвижниками Олега, усмирилъ ихъ и обложилъ новою данью. Достигнувъ старости, онъ вознамѣрился, подобно своему предшественнику, украсить свое Княженіе славнымъ подвигомъ: рѣшился итти войною на Имперію, съ которою находился доселѣ въ мирныхъ сношеніяхъ. Съ 10,000 судовъ (въ 941) пошелъ онъ въ Черное Море, достигъ Боспора, гдѣ войско его совершало неслыханныя опустошенія и невѣроятныя жестокости. — Флотъ Греческій тогда сражался противъ Сарацынъ въ Средиземномъ морѣ, и Царьградъ былъ беззащитенъ. Наконецъ Императоръ Романъ Лакапинъ выслалъ противъ враговъ наскоро образованный флотъ, подъ предводительствомъОсофана Протовестіаріа. — Многочисліе было на сторонѣ Россіянъ, но ужасное дѣйствіе Греческаго огня казавшагося воинамъ Игоревымъ Небесною молніею въ рукахъ озлобленныхъ враговъ, даровало побѣду Грекамъ. Большая часть Русскихъ судовъ погибла въ пламени.

Рисунокъ изображаетъ пожаръ на Судахъ Игоревыхъ. Ужасъ и гибель воиновъ и общее смятеніе на всемъ флотѣ.

Остатки Русскаго флота удалились въ Малую Азію; здѣсь воины вторгнулись въ Виѳинію и начали производить ужасное грабительство въ этой цвѣтущей области. Но подоспѣвшее въ то время Греческое войско, подъ предводительствомъ славныхъ полководцевъ, Патрикія Варды и Доместика Іоанна, настигнуло хищниковъ, разбило ихъ наголову и заставило искать спасенія на судахъ своихъ. — Руссы, угрожаемые со всѣхъ сторонъ, въ ночное время снялись съ якоря и отплыли къ берегамъ Оракіи; здѣсь снова сразились съ Греками, и опять разбитые, принуждены были съ большимъ урономъ возвратиться въ отечество. Игорь, огорченный неудачею, готовился къ новому походу. Собравъ (944 г.) другое многочисленнѣйшее войско, которое подкрѣпилъ призванными изъ за-моря Варягами и наемными Печенѣгами, онъ снова достигнулъ Чернаго моря. Но Императоръ, устрашенный этимъ вторичнымъ ополченіемъ, отправилъ пословъ, которые встрѣтили Русское войско близъ устьевъ Дуная. Здѣсь предложена была Игорю дань, равнявшаяся взятой Олегомъ при нападеніи его на Имперію. Князь по совѣту своей дружины согласился и съ богатою добычею возвратился въ Кіевъ. — По требованію Императора, послы его явились въ Константинополь, гдѣ заключили съ Греками письменный мирный договоръ, частію бывшій подтвержденіемъ договора Олегова, частію же заключавшій новыя условія, болѣе выгодныя для Грековъ, нежели для Руссовъ, что и заставляетъ думать, что походъ Игоря не былъ такъ успѣшенъ, какъ представляетъ его лѣтописецъ.

Подъ старость Игорь слабо держалъ кормило правленія; Воевода Свѣнельдъ обладалъ великою властію при престарѣломъ Князѣ и имѣлъ свою дружину. Отроки Свѣнельдовы были богатѣе и оружіемъ и одеждою, чѣмъ воины дружины Княжеской, которые жаловались на то Игорю, убѣждая его пойти въ дань съ ними. Князь исполняя настоянія дружины, пошелъ съ нею на Древлянъ, незадолго передъ тѣмъ покоренныхъ Олегомъ. Получивъ съ нихъ дань, Игорь уже возвращался, какъ снова возбужденный алчностію дружины, онъ вторично вторгнулся въ землю Древлянскую и опять требовалъ дани.

Тогда видя что: » *надобно умертвить хищнаго волка или все стадо будетъ его жертвою,* « Древляне возмутились, плѣнили Игоря и умертвили его безчеловѣчнымъ образомъ. (945.)

РИСУНОКЪ 9.

Действіе огня Греческаго при отдаленіи Константинополя Игорем.

МЩЕНІЕ ОЛЬГИ ПРОТИВЪ ПОСЛОВЪ ДРЕВЛЯНСКИХЪ.

Еще въ 903 году, Олегъ избралъ супругу для своего питомца Игоря. Это была знаменитая въ нашихъ лѣтописяхъ Ольга, роду Варяжскаго, привезенная въ Кіевъ изъ Плескова или Пскова. Красота ея плѣнила сына Рюрикова, и кажется что юная чета наслаждалась вполнѣ супружескимъ счастіемъ, потому что, по убіеніи Игоря Древлянами, Ольга (такъ названная вѣроятно въ честь Олегу), помышляла только о кровавой и ужасной мести, хотя и сообразной съ духомъ времени и народа, отъ котораго она происходила, но чуждой ея нраву и конечно отвергаемой ея сердцемъ. Россія была тогда въ положеніи опасномъ. — Древляне отложились отъ Кіева и провозгласили Государемъ Князя своего Мала; дружина была въ явномъ несогласіи; владычество надъ обширными землями и разноплеменными народами еще худо утверждено; только неколебимая воля, умъ и счастіе Ольги, казалось, были въ состояніи, удержать въ связи и цѣлости мятежныя и разнородныя части. Все угрожало неминуемымъ паденіемъ юной державѣ, но Ольга умѣла заклясть бурю и спасти государство. — Вопреки обычаю Славянъ и Норманновъ, всегда отвергавшихъ владычество женщинъ, она утвердила за собою правленіе Государствомъ, во время несовершеннолѣтія ея сына Святослава, котораго воспитаніе поручила мудрому Боярину Асмуду, начальство же войскомъ Полководцу Свѣнельду.

Первымъ дѣломъ въ правленіи Ольги была кровавая месть за убіеніе ея супруга. — Древляне возгорженные своимъ успѣхомъ, но опасаясь можетъ быть мщенія Кіевлянъ, помышляли содѣлаться первенствующимъ на Руси народомъ, посредствомъ брачнаго соединенія Ольги съ ихъ Княземъ Маломъ. — Двадцать пословъ Древлянскихъ предстали предъ Ольгою и сказали ей: «мы «убили твоего мужа за его хищность и грабительство; но Князья Древлянскіе добры и великодушны, ихъ земля цвѣтетъ и благоденствуетъ. Будь супругою нашего Князя Мала. —

Ольга съ притворною ласкою отвѣтствовала: «мнѣ «пріятна рѣчь ваша, уже не могу воскресить умершаго! — Завтра окажу вамъ всю должную честь. «Теперь возвратитесь въ ладью свою и когда «люди мои придутъ за вами, велите имъ нести «себя на рукахъ.» — Послы восхищенные своимъ успѣхомъ, поступили какъ сказала имъ Ольга. Между тѣмъ, по ея приказанію на теремномъ дворѣ ископали глубокую яму. — На другой день явились къ Древлянамъ посланные отъ Ольги «не хотимъ ни итти ни ѣхать, несите насъ въ ладьѣ,» сказали Древляне, и люди Ольгины подняли ладью на плечи свои, и понесли на теремный дворъ. — Послы Древлянскіе гордились и величались оказываемою имъ, какъ они полагали, честію. — Но вскорѣ ужасъ овладѣлъ ими вмѣсто радости. Повержены въ яму, они живые были въ ней засыпаны. —

Этотъ послѣдній моментъ изображенъ на рисункѣ.

РИСУНОКЪ 10.

Мщеніе Ольги противъ пословъ Древлянскихъ.